

ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САХАЛИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНВ. №

Проректор по НИР ФГОУ ВПО
«Сахалинский государственный
университет»

В.В. Моисеев

«27» сентября 2016г.

Моделирование стратегий адаптации и систем природопользования народов островного мира Северо-Восточной Азии в эпоху неолита, палеометалла и средневековья (Сахалин, Хоккайдо и Курильские острова)

(заключительный, этапы 1,2)

Заведующий учебным археологическим музеем, доцент кафедры российской и всеобщей истории СахГУ, канд. ист. наук

15.01.2016

подпись, дата В.А. Грищенко

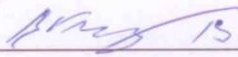
Борис 20.1.2016 Д.
подпись, дата

подпись, дата Д.А. Бородулин

Южно-Сахалинск, 2016

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Руководитель темы,
канд.ист.наук

 13.01.2016
подпись, дата

Грищенко В.А.
(введение, разд.1, заключение)

докт. ист. наук,
доцент

 13.01.2016
подпись, дата

Василевский А.А.
(разд.1)

научный сотрудник

 13.01.2016
подпись, дата

Можаяев А.В.
(приложение А)

лаборант

 13.01.2016
подпись, дата

Перегудов А.С.
(приложение А)

РЕФЕРАТ

Отчёт 35 стр., 3 рис., 1 табл., 2 прилож., 9 источников.

Моделирование стратегий адаптации и систем природопользования народов островного мира Северо-Восточной Азии в эпоху неолита, палеометалла и средневековья (Сахалин, Хоккайдо и Курильские острова)

Объект исследования – адаптационные стратегии и системы природопользования народов островного мира Северо-Восточной Азии в эпоху неолита, палеометалла и средневековья.

Цель работы – изучение, обобщение и сведение в базы данных комплексной информации о системах, положительном и отрицательном опыте природопользования и стратегиях адаптации вида Homo Sapiens в эпоху неолита, палеометалла и средневековья в островном мире Северо-Восточной Азии, а именно, на Сахалине, Хоккайдо, Курильских островах. В ходе исследования создается модель, отражающая основные совокупные данные об изменениях окружающей среды (уровень океана, очертания берегов, климат, катастрофы, животный мир) и ответных реакциях социумов, фиксируемых по данным геоархеологии, палеоэкологии, этноэкологии и др. Важной особенностью является сравнение синхронных друг другу природных и социальных процессов в зоне перехода от континента к океану (Сахалин), а также в частично и полностью изолированных островных (Курильские о-ва, Хоккайдо) системах.

Методы проведения работы:

1. изучение архивных и литературных источников о предшествующих археологических исследованиях в районе предстоящих работ;
2. изучение нормативно-правовых документов;
3. археологическая разведка (обследование участков проведения археологической разведки, установление координат выявленных археологических объектов и их границ; обследование территории известных

ранее и вновь открытых памятников, установление их размеров, сбор подъемного материала, фотофиксация памятников и найденных артефактов, нанесение выявленных объектов на план, полевая обработка материала; контрольная шурфовка с целью выявления культурного слоя и определения площади его распространения);

4. археологические раскопки (выбор места заложения и разбивки раскопа, нанесение границ раскопа и инструментальная привязка его к плану памятника, выбор нулевого репера и нивелирование поверхности раскопа до начала работ, вычерчивание плана нивелирования поверхности раскопа, разбивка поверхности раскопа на квадраты и секторы, заложение временных стратиграфических профилей (бровок), фотофиксация раскопа до начала раскопочных работ, удаление с площади раскопа дернового слоя, зачистка и нивелирование поверхности раскопа после снятия дернового слоя, выявление пятен и различий в структуре культурного слоя, раскопки культурного слоя тонкими зачистками, отбор археологического материала по квадратам в пределах отдельных квадратов и секторов, упаковка полевого материала по пластам, квадратам и секторам, фиксация обнаруженных археологических объектов в трехмерной системе координат, фиксация находок из культурного слоя на плане раскопа в масштабе 1:20, зачистка и нивелирование поверхности раскопа после снятия каждого условного пласта, фотофиксация индивидуальных находок и зачищенной поверхности раскопа после снятия каждого условного пласта во вмещающих породах, зачистка материковой поверхности для выявления углубленных объектов, выборка заполнения ям и сооружений с отбором находок и массового материала, просеивание грунта из заполнения ям, по необходимости – промывание, отбор проб для споропыльцевого анализа, фото- и графо- фиксация разрезов ям и сооружений, вычерчивание профилей и бортов раскопа, планиграфическая фиксация обнаруженных объектов на уровне материковой поверхности в масштабе 1:20).

5. анализ окружающей среды, в том числе палинологическое и гранулометрическое изучение культурных слоев, сравнение топографического положения памятников, моделирование палеосреды, древних береговых линий, русел рек и т.д.;

6. геолого-стратиграфическое обоснование относительного возраста культурных слоев, определение их абсолютной хронологии по результатам радиоуглеродного, в том числе, акселераторного масс спектрометрического датирования в лабораториях России и Японии;

7. компьютерное моделирование археологических объектов;

8. морфологический, технико-типологический, морфометрический, статистический анализы артефактов;

9. историко-сравнительный анализ и реконструкция древних культурных процессов в островном мире Охотского и Японского морей;

10. историографический анализ, выделение этапов исследования и определение ведущих концепций.

Полученные результаты (по 1 и 2 этапу).

1. Проведены две международные (российско-японская и российско-американская) археологические экспедиции. В результате обнаружена и документирована группа археологических объектов эпохи Неолита - Средневековья в центральной части Тымовской долины и острова Итуруп.

2. Обнаружено и зафиксирована информация о местонахождении, составе, общей стратиграфической схеме двух вновь выявленных стоянок эпохи неолита Адо-Тымово 34 и 35, фортифицированного многослойного поселения Адо-Тымово 33, многослойного поселения Рейдово 6 (о.Итуруп), группе стоянок у бухты Оля (о.Итуруп).

3. Выявлен неизвестный культурный слой эпохи раннего неолита (7-6 тыс. до н.э.) на изученном ранее поселении Адо-Тымово 2, культуросодержащий слой на стоянках Малое озеро 2 и 4.

4. Исследован культурный слой группы стоянок раннего неолита в районе поселка Ильинский. Проведена работа по определению границ, состава культурного слоя данных памятников.

5. В результате археологических раскопок стоянки Островной 6 (северная часть острова Сахалин) получены источники (археологическая коллекция, образцы для радиоуглеродного датирования) относящиеся к периоду I тыс. до н.э., актуализирующие проблему интродукции палеоайнского населения на территорию Северного Сахалина.

6. В результате работ совместной российско-японской археологической экспедиции проведено изучение культурного слоя стоянки раннего – среднего неолита Горнозаводск 2.

7. Проведены археологические раскопки широкой площадью стоянок северо-восточного Сахалина Малое озеро и Мыс Островной.

8. Проведена разведка памятников неолита-средневековья на территории островов Кунашир и Итуруп.

9. Получен блок первоисточников для моделирования миграционных, адаптационных, палеогеографических процессов в Древности и Средневековье, в речных долинах островной суши; включающий археологические коллекции, почвенные разрезы, образцы для радиоуглеродного и металлографического анализов.

10. Получен блок информации для решения проблемы северного ареала протоайнской культуры в виде научно документированных результатов раскопок стоянок культурного круга эпидзёмон на северо-востоке острова Сахалин.

11. Получен блок информации для решения проблемы северного ареала протоайнской культуры в виде научно документированных результатов раскопок стоянок культурного круга эпидзёмон на северо-востоке острова Сахалин.

12. Получен блок первоисточников для моделирования миграционных, адаптационных, палеогеографических процессов в Древности и Средневековье, в речных долинах островной суши; включающий археологические коллекции, почвенные разрезы, образцы для радиоуглеродного, металлографического, палинологического анализов.

Практическая значимость. Научная значимость работы очевидна, так как в ходе комплексного исследования решаются задачи разных наук, формируется новое пограничное знание, имеющее как фундаментальное, так и прикладное значение. Практическая значимость работы подтверждается ее соответствием приоритетному направлению развития науки, технологий и техники «Рациональное природопользование» и указанным выше двум критическим технологическим направлениям. Результаты исследований вошли в систематические курсы по археологии, истории первобытного общества, археологии Северо-восточной Азии в Сахалинском государственном университете. Материалы исследования использованы в действующей экспозиции Музея археологии СахГУ. Полученные данные изучаются студентами во время музейной практики, а также исследователями из научных центров России, Японии и США.

Прогнозные предположения о развитии объекта исследования. Исследование имеет перспективу и в связи с привлечением новейших достижений японской и североамериканской археологии и этнографии, палеоэкологии и палеогеографии, чему способствуют действующие заключенные в 2013 г договоры с кафедрой археологии Токийского университета (Япония), а также Центром первых американцев Техасского аграрно-технического университета (США).

Ожидаемые результаты работы.

1. Создание и государственная регистрация базы данных «Археология Курильских островов»).

2. Подготовка на основе методов ГИС карт расселения древнего и средневекового населения на островах Дальнего Востока.

3. Проведение международных российско-японских и российско-американских экспедиций на указанных островах и организация трех международных семинаров-мастерских по теме НИР.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	10
ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ	17
1. КАШКАЛЕБАГШСКАЯ КУЛЬТУРА И КАШКАЛЕБАГШСКИЙ ЧЕЛОВЕК ФИНАЛЬНОГО НЕОЛИТА ОСТРОВА САХАЛИН (К ВОПРОСУ О СОСУЩЕСТВОВАНИИ ТРАДИЦИЙ ЭПОХ КАМНЯ И ПАЛЕОМЕТАЛЛА В I ТЫС. ДО Н.Э., В ОСТРОВНОМ МИРЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА)..	17
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	25
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	28
ПРИЛОЖЕНИЕ А.....	30
ПРИЛОЖЕНИЕ Б БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ, ОТРАЖАЮЩИХ РЕЗУЛЬТАТЫ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ № 2845 В РАМКАХ БАЗОВОЙ ЧАСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАДАНИЯ В СФЕРЕ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ЗАДАНИЮ № 2014/408 ЗА 2014-2015 ГОДЫ.....	34

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования определяют следующие положения:

- необходимость обобщения материалов по позднеплейстоценовым-голоценовым археологическим объектам островного мира дальневосточных морей;
- отсутствие в отечественной историографии специальных работ по проблемам моделирование стратегий адаптации и систем природопользования островного мира Северо-восточной Азии;
- возможность выхода на принципиально новый уровень анализа и интерпретации новейших данных по изучаемому региону;
- необходимость исследования памятников археологии островного мира в общем контексте изучения древней истории Дальнего Востока и Северо-Восточной Азии.

Характер исследования: фундаментальный

Сроки исполнения: начало – 01.2014 г., окончание 11. 2016 г.

Перечень организаций, заинтересованных в результатах исследования по теме.

Сахалинский государственный университет, Дальневосточный федеральный университет, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Институт археологии и этнографии СО РАН.

Объект исследования – адаптационные стратегии и системы природопользования народов островного мира Северо-Восточной Азии в эпоху неолита, палеометалла и средневековья.

Предмет исследования – археологические объекты (стоянки, поселения, могильники), археологические и палеонтологические коллекции, отчеты об археологических исследованиях в регионе, образцы почв и органических материалов из культурных слоёв археологических объектов.

Цель работы – изучение, обобщение и сведение в базы данных комплексной информации о системах, положительном и отрицательном опыте природопользования и стратегиях адаптации вида Homo Sapiens в эпоху неолита, палеометалла и средневековья в островном мире Северо-Восточной Азии, а именно, на Сахалине, Хоккайдо, Курильских островах. В ходе исследования создается модель, отражающая основные совокупные данные об изменениях окружающей среды (уровень океана, очертания берегов, климат, катастрофы, животный мир) и ответных реакциях социумов, фиксируемых по данным геоархеологии, палеоэкологии, этноэкологии и др. Важной особенностью является сравнение синхронных друг другу природных и социальных процессов в зоне перехода от континента к океану (Сахалин), а также в частично и полностью изолированных островных (Курильские о-ва, Хоккайдо) системах.

Цель 2-го этапа работы: Проведение полевых и лабораторных комплексных исследований на объектах археологии островов Сахалин и Курильского архипелага.

Задачи исследования по цели №2:

1.1. Археологические раскопки стоянки финального неолита-палеометалла на Пильтунской косе (северо-восток острова Сахалин), а также стоянки раннего-среднего неолита Горнозавдск 2.

1.2. Отбор проб и образцов для проведения комплексного анализа отложений на изучаемых стоянках северной и южной части острова Сахалин.

1.3. Археологическая разведка памятников Курильского архипелага (остров Кунашир)

1.4. Проведение лабораторных исследований портативным рентгеноскопом (XRF portable) вулканических стёкол с позднеплейстоценовых-раннеголоценовых объектов острова Сахалин.

1.5. Радиоуглеродное датирование образцов из очагов и нагара с поверхности керамических сосудов из культурных слоев памятников археологии эпох неолита - палеометалла.

Методы проведения работы:

11. изучение архивных и литературных источников о предшествующих археологических исследованиях в районе предстоящих работ;

12. изучение нормативно-правовых документов;

13. археологическая разведка (обследование участков проведения археологической разведки, установление координат выявленных археологических объектов и их границ; обследование территории известных ранее и вновь открытых памятников, установление их размеров, сбор подъемного материала, фотофиксация памятников и найденных артефактов, нанесение выявленных объектов на план, полевая обработка материала; контрольная шурфовка с целью выявления культурного слоя и определения площади его распространения);

14. археологические раскопки (выбор места заложения и разбивки раскопа, нанесение границ раскопа и инструментальная привязка его к плану памятника, выбор нулевого репера и нивелирование поверхности раскопа до начала работ, вычерчивание плана нивелирования поверхности раскопа, разбивка поверхности раскопа на квадраты и секторы, заложение временных стратиграфических профилей (бровок), фотофиксация раскопа до начала раскопочных работ, удаление с площади раскопа дернового слоя, зачистка и нивелирование поверхности раскопа после снятия дернового слоя, выявление пятен и различий в структуре культурного слоя, раскопки культурного слоя тонкими зачистками, отбор археологического материала по квадратам в пределах отдельных квадратов и секторов, упаковка полевого материала по пластам, квадратам и секторам, фиксация обнаруженных археологических объектов в трехмерной системе координат, фиксация находок из культурного слоя на плане раскопа в масштабе 1:20, зачистка и нивелирование поверхности

раскопа после снятия каждого условного пласта, фотофиксация индивидуальных находок и зачищенной поверхности раскопа после снятия каждого условного пласта во вмещающих породах, зачистка материковой поверхности для выявления углубленных объектов, выборка заполнения ям и сооружений с отбором находок и массового материала, просеивание грунта из заполнения ям, по необходимости – промывание, отбор проб для споропыльцевого анализа, фото- и графо- фиксация разрезов ям и сооружений, вычерчивание профилей и бортов раскопа, планиграфическая фиксация обнаруженных объектов на уровне материковой поверхности в масштабе 1:20).

15. анализ окружающей среды, в том числе палинологическое и гранулометрическое изучение культурных слоев, сравнение топографического положения памятников, моделирование палеосреды, древних береговых линий, русел рек и т.д.;

16. геолого-стратиграфическое обоснование относительного возраста культурных слоев, определение их абсолютной хронологии по результатам радиоуглеродного, в том числе, акселераторного масс спектрометрического датирования в лабораториях России и Японии;

17. компьютерное моделирование археологических объектов;

18. морфологический, технико-типологический, морфометрический, статистический анализы артефактов;

19. историко-сравнительный анализ и реконструкция древних культурных процессов в островном мире Охотского и Японского морей;

20. историографический анализ, выделение этапов исследования и определение ведущих концепций.

Полученные результаты (по I этапу).

13. Проведены две международные (российско-японская и российско-американская) археологические экспедиции. В результате обнаружена и документирована группа археологических объектов эпохи Неолита - Средневековья в центральной части Тымовской долины и острова Итуруп.

14. Обнаружено и зафиксирована информация о местонахождении, составе, общей стратиграфической схеме двух вновь выявленных стоянок эпохи неолита Адо-Тымово 34 и 35, фортифицированного многослойного поселения Адо-Тымово 33, многослойного поселения Рейдово 6 (о.Итуруп), группе стоянок у бухты Оля (о.Итуруп).

15. Выявлен неизвестный культурный слой эпохи раннего неолита (7-6 тыс. до н.э.) на изученном ранее поселении Адо-Тымово 2, культуросодержащий слой на стоянках Малое озеро 2 и 4.

16. Исследован культурный слой группы стоянок раннего неолита в районе поселка Ильинский. Проведена работа по определению границ, состава культурного слоя данных памятников.

17. В результате археологических раскопок стоянки Островной 6 (северная часть острова Сахалин) получены источники (археологическая коллекция, образцы для радиоуглеродного датирования) относящиеся к периоду I тыс. до н.э., актуализирующие проблему интродукции палеоайнского населения на территорию Северного Сахалина.

18. Получен блок первоисточников для моделирования миграционных, адаптационных, палеогеографических процессов в Древности и Средневековье, в речных долинах островной суши; включающий археологические коллекции, почвенные разрезы, образцы для радиоуглеродного, металлографического, палинологического анализов.

Полученные результаты (по 2 этапу).

19. Проведена российско-японская археологическая экспедиция. В результате исследован методом археологических раскопок объект археологического наследия эпохи неолита – Горнозаводск 2.

20. Обнаружено и зафиксирована информация о местонахождении, составе, общей стратиграфической схеме древних поселений на Серноводском перешейке (о.Кунашир).

21. В результате археологических раскопок стоянок Малое Озеро и Мыс Островной (северная часть острова Сахалин) получены источники (археологическая коллекция, образцы для радиоуглеродного датирования) относящиеся к периоду I тыс. до н.э., актуализирующие проблему интродукции палеоайнского населения на территорию Северного Сахалина.

22. Получен блок первоисточников для моделирования миграционных, адаптационных, палеогеографических процессов в Древности и Средневековье, в речных долинах островной суши; включающий археологические коллекции, почвенные разрезы, образцы для радиоуглеродного, палинологического анализов, и также химического состава образцов вулканических стекол портативным рентгено스코пом (XRF portable).

Практическая значимость. Научная значимость работы очевидна, так как в ходе комплексного исследования решаются задачи разных наук, формируется новое пограничное знание, имеющее как фундаментальное, так и прикладное значение. Практическая значимость работы подтверждается ее соответствием приоритетному направлению развития науки, технологий и техники «Рациональное природопользование» и указанным выше двум критическим технологическим направлениям.

Формы и область применения полученных результатов. Результаты исследований вошли в систематические курсы по археологии, истории первобытного общества, археологии Северо-восточной Азии в Сахалинском государственном университете. Материалы исследования использованы в действующей экспозиции Музея археологии СахГУ. Полученные данные изучаются студентами во время музейной практики, а также исследователями из научных центров России, Японии и США.

Научная новизна исследования. В результате исследований последних лет принципиально изменилась источниковая база изучения археологических объектов островов Сахалин и Курильского архипелага. Материалы новейшего

изучения опорных раннеолитических объектов острова позволили создать периодизационную модель и выделить археологические критерии основных этапов раннего неолита островного мира дальневосточных морей. В работе применяются, также, новейшие данные смежных дисциплин по позднему плейстоцену- голоцену региона, включая данные радиоуглеродного датирования и палинологического анализа. Эти данные позволили уточнить хронологические границы эпох неолита, палеометалла и их этапов и культур. В исследовании, в рамках существующей концепции каменного века Сахалина, предлагается расширенный взгляд на ряд теоретических положений, изложенных ранее. В частности, на конкретных материалах доказывалось наличие обменной деятельности в экономике раннеолитических социумов Сахалина и Хоккайдо, обсуждалась возможность применения терминов «оседлое проживание» и «морская адаптация».

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

1. КАШКАЛЕБАГШСКАЯ КУЛЬТУРА И КАШКАЛЕБАГШСКИЙ ЧЕЛОВЕК ФИНАЛЬНОГО НЕОЛИТА ОСТРОВА САХАЛИН (К ВОПРОСУ О СОСУЩЕСТВОВАНИИ ТРАДИЦИЙ ЭПОХ КАМНЯ И ПАЛЕОМЕТАЛЛА В I ТЫС. ДО Н.Э., В ОСТРОВНОМ МИРЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА)

1.1 Введение

Археологические памятники I тыс. до н.э. традиционно служат объектами исследования археологов изучающих островные древности. В последнее десятилетие, в связи с активизацией раскопок широкой площадью на северном Сахалине, накоплен значительный объем источников по данному периоду, выделены новые археологические культуры, в том числе: *набильская* [Василевский и др., 2005], *пильтунская* [Василевский и др., 2010], а также новый керамический тип – *тымский* [Дерюгин, 2007,2010]. Изучение комплексов I тыс. до н.э. раскопками поселений широкой площадью, позволили поставить вопрос об эпохе палеометалла на острове Сахалин и отнесению к ней материалов *набильской*, *пильтунской* и *сусуйской* культур [Василевский, Грищенко, 2012]. Вместе с тем, анализ материалов ряда памятников, датированных синхронно вышеуказанным культурам, показывает несоответствие основным тенденциям эпохи палеометалла присутствующих в *набильской*, *пильтунской* и *сусуйской* культурах, таких как наличие металлических изделий и реплик, низкий, по сравнению с неолитом процент использования камня, остро и круглодонная керамика, четырех и пятиугольные формы жилищ. Так материалы *анивской* культуры датированной VIII-III вв. до н.э., отнесены автором её исследования, по уровню развития технологий к финальной стадии каменного века, по хронологии и общим признакам к переходному периоду от камня к железу [Василевский, 2008, С.177]. Анализ материалов поселения Кашкалебагш 5, полученных в результате раскопок

автора в 2008 году и материалов стоянки Озёрный 8 из раскопок А.А. Василевского в 2013 году, актуализируют проблему сосуществования в течении I тыс. до н.э. на острове Сахалин, археологических культур палеометалла с культурами, имеющими ярко выраженные черты предшествующей эпохи камня.

1.2. Раскопки жилища № 1

В результате раскопок жилища №1, получена коллекция каменного и керамического материала. Каменный инвентарь жилища №1 представлен нуклеусами, орудиями и отходами производства (обломками, отщепами), то есть можно с уверенностью констатировать наличие полного цикла расщепления на объекте, за исключением стадии подготовки и первичной обработки сырья, что характерно для инвентаря мастерских. Расщепление ориентированно на получение отщепов и производство бифасов (отщепово-бифасиальная технология). Об этом говорят находки нуклеусов для производства отщепов радиального принципа скалывания, значительная доля орудий на отщепах, отсутствие пластинчатых изделий. Бифасиальные орудия представлены наконечниками различных размеров, изделия тщательно ретушированы, уплощены, встречаются черешковые формы. Выделяются скребки концевой типа с выделенным боковым зубцом (шипом) , в каменном инвентаре присутствуют шлифованные орудия деревообработки. Основной керамический комплекс жилища №1 представлен фрагментами плоскодонных, тонкостенных (с толщиной стенки около 5 мм) сосудов. Керамическое тесто приготовлено с добавлением минерального отощителя, обжиг низкотемпературный, цвет черепка коричнево-жёлтый. Орнаментация сосудов минимальная, основной приём: ряд сквозных проколов под венчиком, менее частый приём – шнуровые отпечатки. Исключением из вышеописанного комплекса выглядят фрагменты сосуда украшенного рядами гребенчатых оттисков и прочерченных линий – прямых и волнистых. Цвет данного изделия

– кирпично-оранжевый, обжиг низкотемпературный (в изломе черепка видна полоса «недожога»). Данное изделие, профилированной формой с отогнутым венчиком, цветом черепка, характером и содержанием орнаментальной композиции отличается от общего керамического комплекса жилища №1. Предполагаем, возможный ритуальный характер данного сосуда, связанный с человеческим погребением, зафиксированным в жилище. Так как фрагменты сосуда обнаружены в центре котлована, у очага, возможно, он имеет отношение к тризне по погребенному. После полного разбора обваловки и заполнения западины жилища, объект представляет собой котлован пятиугольной формы со сглаженными углами, ориентированного выступающим углом на северо-восток. Стенки котлована прямые, практически отвесные. Высота стены искусственно увеличивалась обваловкой, сформированной отвалом из котлована. В центре жилища выявлен очаг, расположенный в углублении пола, без следов каменной обкладки и другого рода конструкций, он смещен от центра западины к юго-западной стене. Мощность углистого слоя и прокала в очаге незначительна (до 10 см), что в целом соответствует характеру сохранения очажных комплексов в жилищах Северного Сахалина.

1.3. Человеческое погребение в жилище №1

Во время зачистки пола жилища №1, в южном углу котлована, под стенкой, выявлено пятно желто-коричневой супеси граница которого, окаймлена супесью оранжево-красного цвета. В южной части пятна овально-вытянутой формы размером 150х50 см, зафиксирован человеческий череп, находящийся выше по уровню залегания от кровли могильной ямы. В заполнении ямы, состоящей из супеси желто-коричневого цвета с включениями угольков, на всех уровнях залегания, обнаружен посткраниальный скелет плохой сохранности и артефакты интерпретированные как сопроводительный инвентарь – наконечники стрел (11 единиц), резец, скребки, нож,

сердоликовые гальки, кроме того обнаружены находки попавшие по-видимому, в ходе обустройства могилы в заполнение – неорнаментированные фрагменты керамики, отщепы, чешуйки. В поперечном разрезе погребения (12–3) прослеживается корытообразный контур могильной ямы, четко окаймленный линзой оранжево-красной супеси, глубина залегания тела от пола жилища составляет около 20 см. После расчистки и фиксации заполнения могильной ямы и зачистки сохранившихся костных останков можно восстановить следующую картину обряда погребения: покойный был уложен в небольшое (глубиной около 20 см) углубление в полу жилища под юго-восточной стенкой сооружения. Ориентация погребения: по оси северо-восток – юго-запад, головой на юго-запад. Дно могильной ямы четко прослеживается тонкому до 2 см слою оранжево-красной супеси, не характерному для естественных отложений этой части острова. Предполагаем, что слой окрашен красителем, либо это следы температурного воздействия (прокал). Тело человека, уложено на правый бок с подогнутой в колене правой ногой, руки сложены на груди, череп погребенного повернут на восток, и находился выше по уровню залегания от основного костяка, установленный не в анатомическом порядке (на боку), а на основании, лицом на восток. Исходя из того что, череп погребенного находился выше могильной ямы, предполагаем что голова покойного была установлена над могилой, отдельно. В районе груди и живота зафиксированы 11 бифасиально обработанных наконечников, предполагаем, что это остатки пучка стрел уложенного в руки погребенного. Сохранность костяка плохая, часть скелета (ступни, нижняя часть голеней, руки) не сохранилась, а были представлены в виде углистых прослоек. Учитывая, что над погребением зафиксирован мощный (до 10 см) слой прокаленной супеси с угольками, предполагаем воздействие огня на место погребения после совершения обряда – возможно сожжение деревянных перекрытий и каркасных конструкций дома. Заведующий отделом антропологии ИЭА РАН, д.и.н. С.В. Васильев, ознакомившись с останками, определил: скелет, обнаруженный под

полом жилища №1, принадлежал мужчине, низкого роста, с грацильным типом телосложения. По общему состоянию посткраниального скелета, стертости зубов определен возраст как старческий (Senilis) или в цифровом выражении – мужчине было на момент смерти более 50 лет. Зубы грацильные и сточены практически под корень – возможно механическое стирание в результате хозяйственной деятельности. Данный мужчина болел в детстве или сильно голодал. Во взрослом состоянии, возможно, питался продуктами земледелия. Вероятно, его хозяйственная деятельность была связана с водой (морем) – он очень часто находился в холодной воде. Ему также приходилось часто носить тяжести на плечах.

1.4. Раскопки жилища № 3

В результате раскопок жилища №3, получена коллекция каменного инвентаря и керамики имеющая следующие особенности: каменная индустрия имеет сходные характеристики с индустрией жилища №1, описываемого выше. Также представлен цикл отщепового расщепления, сходен ассортимент и технология производства орудий: обнаружены нуклеусы для получения отщепов и нуклевидные обломки, ножи, наконечники, скребки с выделенным, орудия на отщепах и отходы производства. Выделяется редкая находка украшений - двух бусин из янтаря. Керамика жилища №3, обладает сходными характеристиками с основным керамическим комплексом жилища №1, фиксируется орнамент в виде сквозных проколов под венчиком сосуда и шнуровые оттиски.

После разбора обваловки и заполнения западины, жилище представляло собой котлован шестиугольной формы, ориентированный выступающим углами по продольной оси север-юг. Западина углублена в грунт на 50-70 см. Стенки прямые, их высота искусственно увеличивалась обваловкой, сформированной отвалом из котлована. В центре жилища зафиксирован очаг, с мощностью углистого слоя до 5 см. После разбора очага, под ним выявлены столбовые

ямки небольшого (до 10 см) диаметра, интерпретируемые как часть приочажной конструкции.

1.5 Раскопки жилища № 6

Каменная индустрия жилища №6 характеризуется рядом устойчивых признаков, характерных и для вышеописанных комплексов. Из особенностей следует отметить: большее количество находок, присутствие изделий из обсидиана. Показательны бифасиальные орудия с черешком (ножи и наконечники), пропеллеровидный нож, шлифованные тесла, стержни, скребки концевого типа и с выделенным боковым зубцом). Оригинальным изделием является комбинированный скребок бокового и концевого типов, на пластинчатом отщепе, имеющий очертания стилизованной фигурки морского зверя. Каменная индустрия коллекции из жилища №6, четко ориентированна на отщеповую технологию, этот тезис подтверждают массовые находки отщепов, в том числе ретушированных, а также находки нуклеусов и нуклевидных обломков со следами радиального и параллельного расщепления с целью получения отщепов. В целом отмечаем сходные характеристики каменной индустрии во всех трех жилищах раскопа №1, поселения Кашкалебагш 5. Керамика из жилища №6 представлена плоскодонными тонкостенными (до 5 мм толщины стенки) сосудами. Общая геометрия резервуара такова: широкое устье, образующееся отогнутым наружу венчиком, выпуклая средняя часть и сужающееся дно. Цвет черепка – коричневый, бледно-желтый; в тесте – тонко отсортированная минеральная примесь. Декор керамики весьма скуп, присутствуют неорнаментированные сосуды, наиболее часто встречающийся приём орнаментации – ряд сквозных проколов под венчиком сосуда. Зафиксированы единичные фрагменты с оттисками шнура, а также приём орнаментации ямочным орнаментом без следов выдавливания «жемчужин» на обратной стороне стенки сосуда. После разбора обваловки, заполнения, очага и столбовых ямок, жилище №6 представляло собой котлован округлой формы с

вытянутым в юго-западном направлении коридором-выходом. Пол жилища ровный, без перепадов, плотный по структуре, сложен быстро отсыхающим плотным желтовато-белым песком. На полу выявлено очажное пятно и пятна уплотненного бурого ожелезненного песка. Наблюдается большая, чем обычно, мощность углистого слоя и прокала в очаге – около 10 см, что является свидетельством долговременного характера обитания данного жилища. На периферии очага, зафиксированы линзы нехарактерного для местных почв, белесого тяжелого суглинка, размазанные по направлению к выходу – это могут быть остатки глиняной подмазки очага. Особенности данного жилища является необычная конструкция каркаса, реконструированная по системе столбовых ямок – 14 опорных столбов были расположены под стеной жилища, по периметру котлована. Судя по тому, что это наиболее глубокие и широкие столбовые ямы сооружения, именно они служили основой для основных столбов конструкции, в центре котлована фиксируются ямки меньшего диаметра и глубины, которые, по-видимому, служили опорой наклонных скатов крыши. В этом видится принципиальное отличие конструкции жилища №6 от вышеописанных №№1 и 3 поселения Кашкалебагш-5, которое могло быть детерминировано размерами сооружения. Четыре небольших ямы располагались перед выходом из жилища, формируя остов коридорной предвходовой дверной конструкции. Исходя из формы котлована и системы столбовых ямок предполагаем, что кровля жилища имела круговую (шатровую) форму без выраженных углов. Выход из жилища оформлен в виде постепенно расширяющегося и повышающегося коридора–пандуса примыкающего с юго-запада к основному котловану. Пол коридора плотный, постепенно повышающийся к выходу из сооружения, не содержит следов столбовых ям, что отличает его от дополнительных камер жилищ набильской культуры, как например жилище №187 поселения Чайво-1 [Василевский, Грищенко, 2012].

1.6 Датировки поселения Кашкалебагш 5

Исходя из имеющегося набора дат, определяем два этапа существования данного поселения в рамках общей финальнонеолитической традиции. Жилища №3 и 6 имеют близкие датировки по очагам и углю из пристеночного заполнения и относятся к первому (раннему) этапу обитания данного поселения в наиболее вероятностном хронологическом диапазоне XI – IX вв до н.э. (cal.). В жилище №1 получены две группы дат, в наиболее вероятностных хронологических интервалах X-IX вв до н.э. (cal.) и V-IV вв. до н.э. (cal.) (табл. 1). На наш взгляд датировки второй группы (СОАН 7527,7528,7529) в жилище №1, имеют непосредственное отношение к объекту и соответствуют возрасту обитания жилища и погребения в нем, так как даты получены по углю из очага и погребения, даты первой группы (СОАН 7526,7530) получены по остаткам сгоревших каркасных конструкций жилища и пятна неопределенного значения на полу. Эти две даты не соответствуют возрасту жилища и погребения, в связи с возможным использованием биологически старого леса и морского плавника в качестве строительного материала перекрытий и опорных столбов каркаса жилища, не исключен, также, вариант повторного использования столбов из соседних, более древних жилищ №№ 3 и 6. Таким образом, датировка жилища №1 с наибольшим процентом вероятности определяется в интервале V-IV вв. до н.э. (cal.), в то же время, при анализе калиброванных дат из очага и погребения, сохраняется вероятность, хотя и меньшая, датировки в хронологическом диапазоне VIII-VII вв до н.э. (cal.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из стратиграфического, планиграфического и технико-типологического анализа материалов, можно сделать вывод об однослойном характере залегания артефактов в изученных объектах поселения. Жилища не несли в себе следов позднейшего проникновения и перекопов, материал в нижних слоях залегал *in situ*, подтверждением чего, являются обнаруженные развалы археологически целых сосудов. Таким образом, изученные жилища представляют собой археологически «чистые» комплексы.

Характер каменного инвентаря, соответствует финальнонеолитическим индустриям острова Сахалин. Симптоматичным признаками высокой степени использования камня, как сырья для производства орудий, являются наличие полного цикла расщепления (за исключением первичной стадии декорткации) в объектах поселения и значительное количество каменных изделий, нуклеусов и отходов расщепления (57,32% от общего числа находок). Орудийный набор поселения имеет устойчивые неолитические традиции: орудия на отщепах; массовое, а не единичное использование бифасиальных острий, отсутствие реплик металлических изделий резко отличает каменную индустрию Кашкалебагша 5 от синхронных культур палеометалла северного Сахалина – *набильской и пильтунской*. Другим отличительным свойством Кашкалебагша 5 является керамический комплекс, отличающийся от керамики вышеупомянутых культур палеометалла морфологией сосуда (плоская форма донца) и орнаментальными приёмами.

Ранее, подобные комплексы на Северном Сахалине путем археологических раскопок не изучались, в связи с вышесказанным, предлагаем выделить материалы поселения Кашкалебагш 5 в качестве *кашкалебагшской* археологической культуры в рамках культурно-исторической общности *эпидзёмон*.

Дискуссия

В хронологическом отрезке начала – середины I тыс. до н.э., на территории острова Сахалин фиксируются комплексы финальнонеолитического облика с развитой каменной индустрией и плоскодонной керамикой. К памятникам данной традиции относятся материалы вышеописанной *кашкалебагшской* культуры, возможно *тымский* тип, изученный В.А. Дерюгиным на памятнике Ясное 8 [Дерюгин, 2007, 2010], находки в нижних слоях стоянок Усть-Айнское и Белинское и памятники круга *эпи-дзёмон* на южном Сахалине, в том числе *анивской* культуры – Южная 2 [Василевский, 2002 а,б], Предрефлянка [Василевский и др., 1988, с. 26-47].

Интересны очевидные сходства в материалах опорных памятников *анивской* культуры – Южная 2, Предрефлянка и *кашкалебагшской* культуры – Кашкалебагша 5, как крайних географических точек распространения плоскодонной финальнонеолитической традиции на острове в I тыс. до н.э. Точки соприкосновения данных комплексов наблюдаются в степени использования каменного инвентаря и отдельных типов орудий (рукояточные ножи, скребки с боковым зубцом-шипом), приёмах домостроительства (котлован полуземлянки со сглаженными углами, система опорных столбовых ям по периметру жилища, возведение пандусов и обмазка очага глиной), морфологии и приёмов орнаментации керамических сосудов, в частности, приём сквозного прокола под венчиком сосуда. О связях севера и юга острова в рамках материалов данных памятников, говорит наличие орудий из обсидиана в их инвентаре и украшений из янтаря. Вместе с тем, существуют и существенные отличия в комплексах плоскодонной керамики I тыс. до н.э. на острове Сахалин, только для южных культур характерна орнаментация выпуклыми выдавливанием с внутренней стороны сосуда («жемчужинами»), традиция обкладки очага камнями, более интенсивным использованием

обсидианового сырья. Исходя из материалов Кашкалебагша 5, Южной 2 и Предрефлянки можно предположить распространение приёма шнурового оттиска на керамике от южных культур круга *эпи-дзёмон*, до северных районов острова Сахалин, однако отмечаем существенные различия в этом эпонимном* **дзё-мон (верёвочный оттиск (яп.))* для некоторых культур южного Сахалина, Курильских и Японских островов приёме орнаментации керамики. Для юга характерна традиция использования отчетливых шнуровых (веревочных) оттисков, являющихся главным элементом орнамента большинства сосудов (более 90% орнаментированных образцов [Василевский и др., 1988, с.31]). Орнаментация северной керамики скупа, чаще вовсе отсутствует, шнуровые оттиски представлены на единичных изделиях и отличаются нечеткостью отпечатка, примитивностью композиции. В виду этих различий, можно предположить как различные источники проникновения данного орнаментального приёма на остров Сахалин в I тыс. до н.э., с континента и с южных островов; либо вариант заимствования и видоизменения приёма шнуровой орнаментации северными культурами от южан.

Другой аспект данной проблематики – факт сосуществования синхронных по времени финальнонеолитических культур плоскодонной керамики и культур палеометалла в I тыс. до н.э. на острове Сахалин. Появление на острове комплексов с остро и круглодонной керамикой, минимальным количеством камня в инвентаре и наличием реплик металлических изделий, традицией возведения жилищ четкой геометрической формы с дополнительными камерами, фиксируется методами радиоуглеродной хронологии в промежутке X–I вв. до н.э. [Василевский, Грищенко, 2012]. Следовательно, известные комплексы финальнонеолитического облика с плоскодонной керамикой (*кашкалебагшский* тип, *тымский* тип, *анивская* культура) долгое время сосуществовали с пришлыми культурами палеометалла (*набильской*, *пильтунской*), взаимной аккультурацией рождая эклектичные по своему

характеру, островные культуры, заложившие основу раннесредневековых общностей острова Сахалин.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Василевский А.А.** Сусуя и Эпи Дзёмон // Okhotsk Culture Formation, Metamorphosis and Ending / Ed. by T.Amano and A.Vasilevski. – Sapporo: The Hokkaido University Museum, 2002a. P. 85–100 (на русск. и яп. языке).
2. **Василевский А.А.** Памятники Эпи Дзёмона на Сахалине // Okhotsk Culture Formation, Metamorphosis and Ending / Ed. by T.Amano and A.Vasilevski. – Sapporo: The Hokkaido University Museum, 2002б. P. 1–23 (на русск. и яп. языке).
3. **Василевский А.А.** Ранний железный век на Сахалине и Курильских островах // История Сахалина и Курильских островов с древнейших времен до начала XXI столетия / Отв.ред. М.С.Высоков. - Южно-Сахалинск: Сахалинское книжн. изд-во, 2008. С.173–189.
4. **Василевский А.А., Гарковик А.В., Жущиховская И.С., Копытько В.Н., Кривуля Ю.В., Лосан Е.М., Шубина О.А.** Новейшие исследования памятников первобытной эпохи на юге Дальнего Востока СССР. Препринт / отв. ред. Жущиховская И.С. – Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Владивосток: ДВО АН СССР, 1988. 48 с.
5. **Василевский А.А., Грищенко В.А., Кашицын П.В., Федорчук В.Д., Берсенева Е.В., Постнов А.В.** Текущие археологические исследования на Сахалине (2003-2005 гг) // 6-th Annual meeting of the RANA. – Tokyo, 2005 – С. 11-18.
6. **Василевский А.А., Грищенко В.А., Федорчук В.Д., Можяев А.В.** Археологические исследования Сахалинского государственного

университета в 2003-2007 гг.) // Приоткрывая завесу тысячелетий: к 80-летию Жанны Васильевны Андреевой: сб.науч.тр./ отв.ред. Ключев Н.А., Вострецов Ю.Е. – Владивосток: ООО «Рея», 2010. С. 73-88

7. **Василевский А.А., Грищенко В.А.** Сахалин и Курильские острова в эпоху палеометалла (I тыс. до н.э. – первая половина I тыс. н.э.) // Ученые записки Сахалинского государственного университета: сборник научных статей / Гл.ред. А.А.Василевский. – Вып. IX. – Южно-Сахалинск: Издательство СахГУ, 2012. С.29-41.
8. **Дерюгин В.А.** Предварительные результаты исследования на памятнике Ясное-8 в рамках проекта Сахалин-2 // Археологические исследования переходного периода от неолита к железному веку на Дальнем Востоке России./ Под ред. Т. Кумаки и М. Фукуда. – Токио: Лаборатория Токоро Токийского университета, 2007. Р. 39-47.
9. **Дерюгин В.А.** Керамика Тымского типа и вопросы классификации, периодизации керамических комплексов эпохи палеометалла Сахалина // Приоткрывая завесу тысячелетий: к 80-летию Жанны Васильевны Андреевой: сб.науч.тр./ отв.ред. Ключев Н.А, Вострецов Ю.Е. – Владивосток: ООО «Рея», 2010. С. 246-258

ПРИЛОЖЕНИЕ А

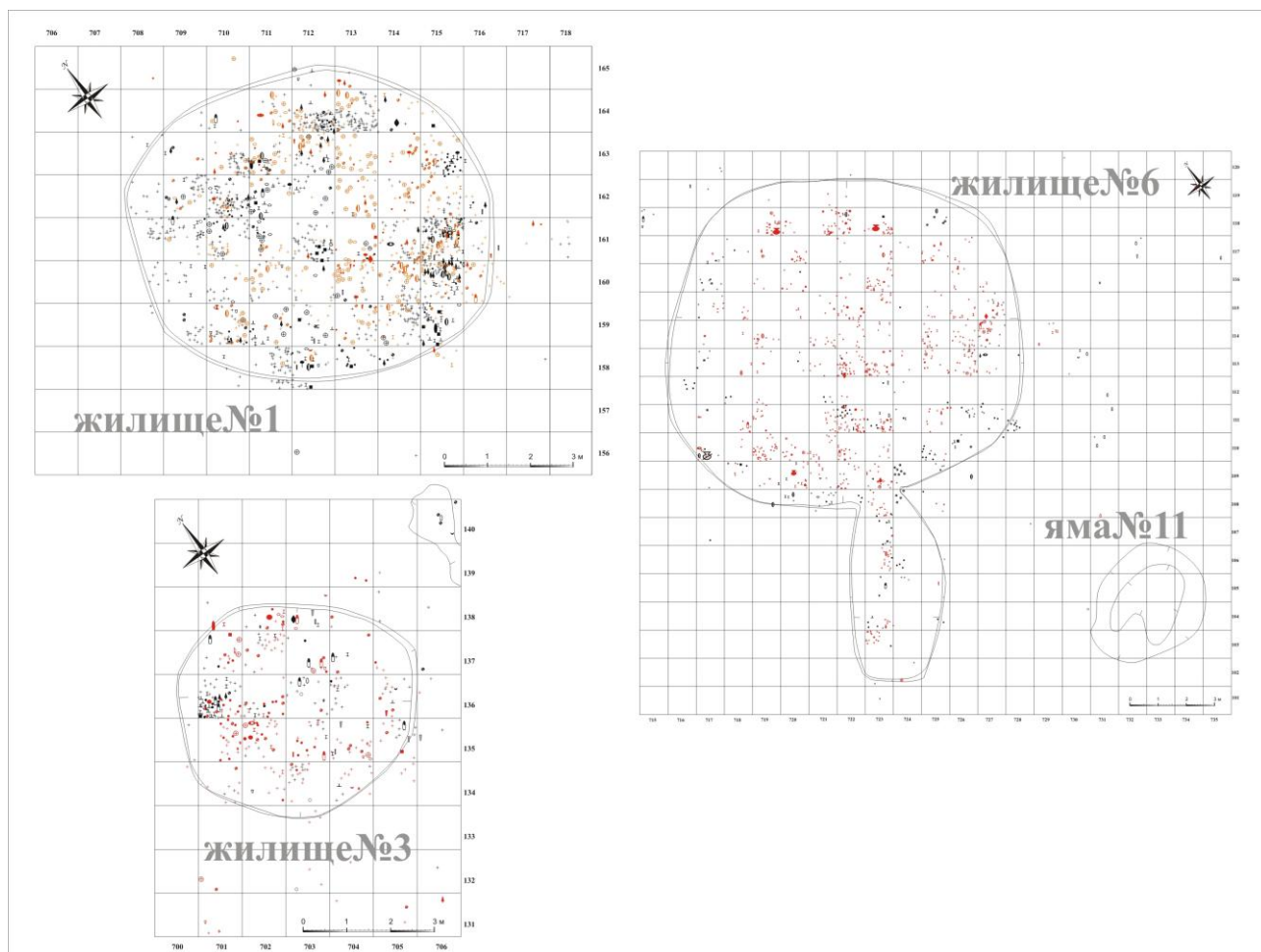

Рис. 1. Планиграфия находок из слоев 3 и 4 на поселении Кашкалебагш 5, остров Сахалин.

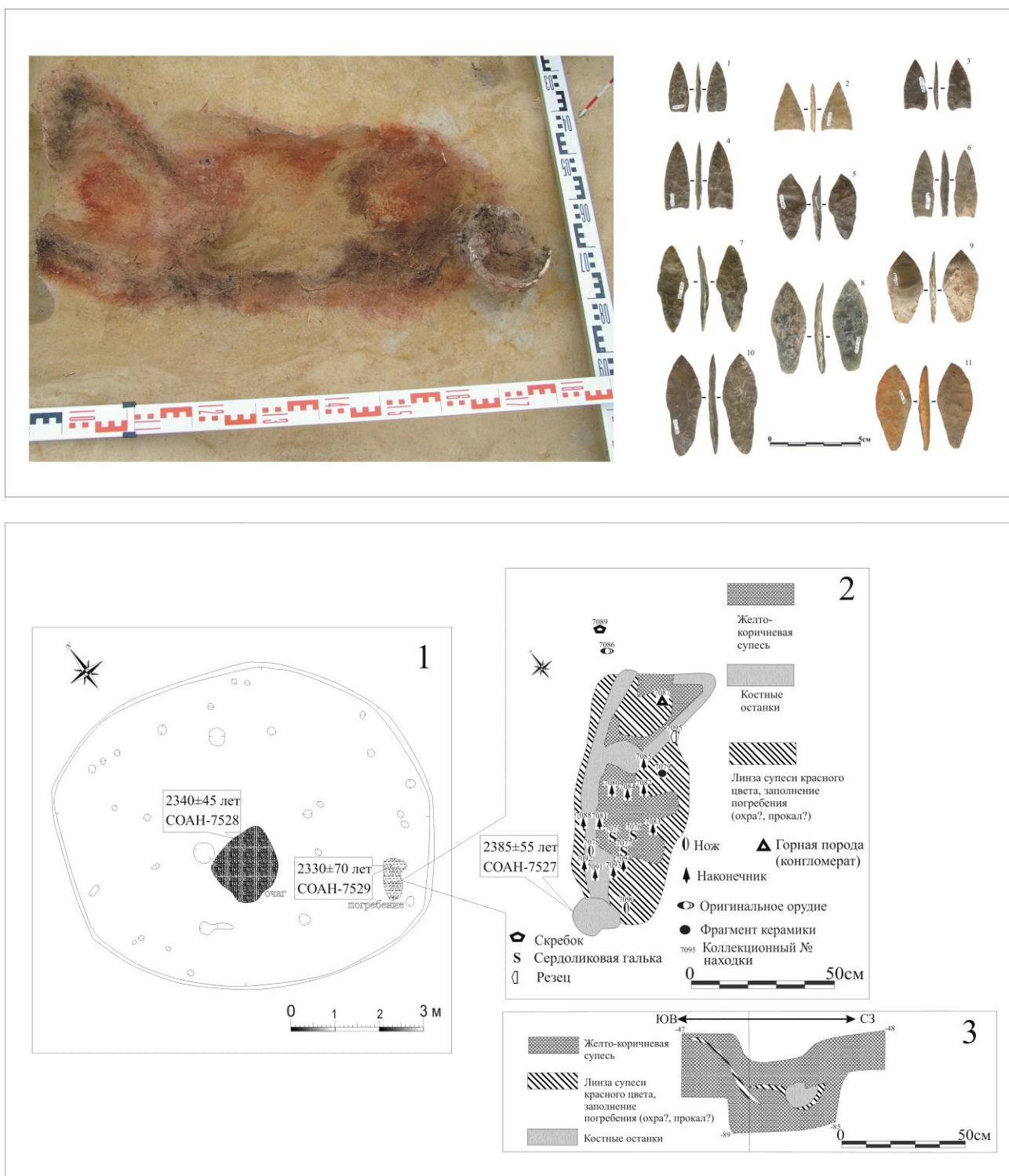

Рис. 2. Погребение Кашкалебагшского человека в жилище №1, сопроводительный инвентарь (наконечники стрел 1-11) на поселении Кашкалебагш 5, остров Сахалин.

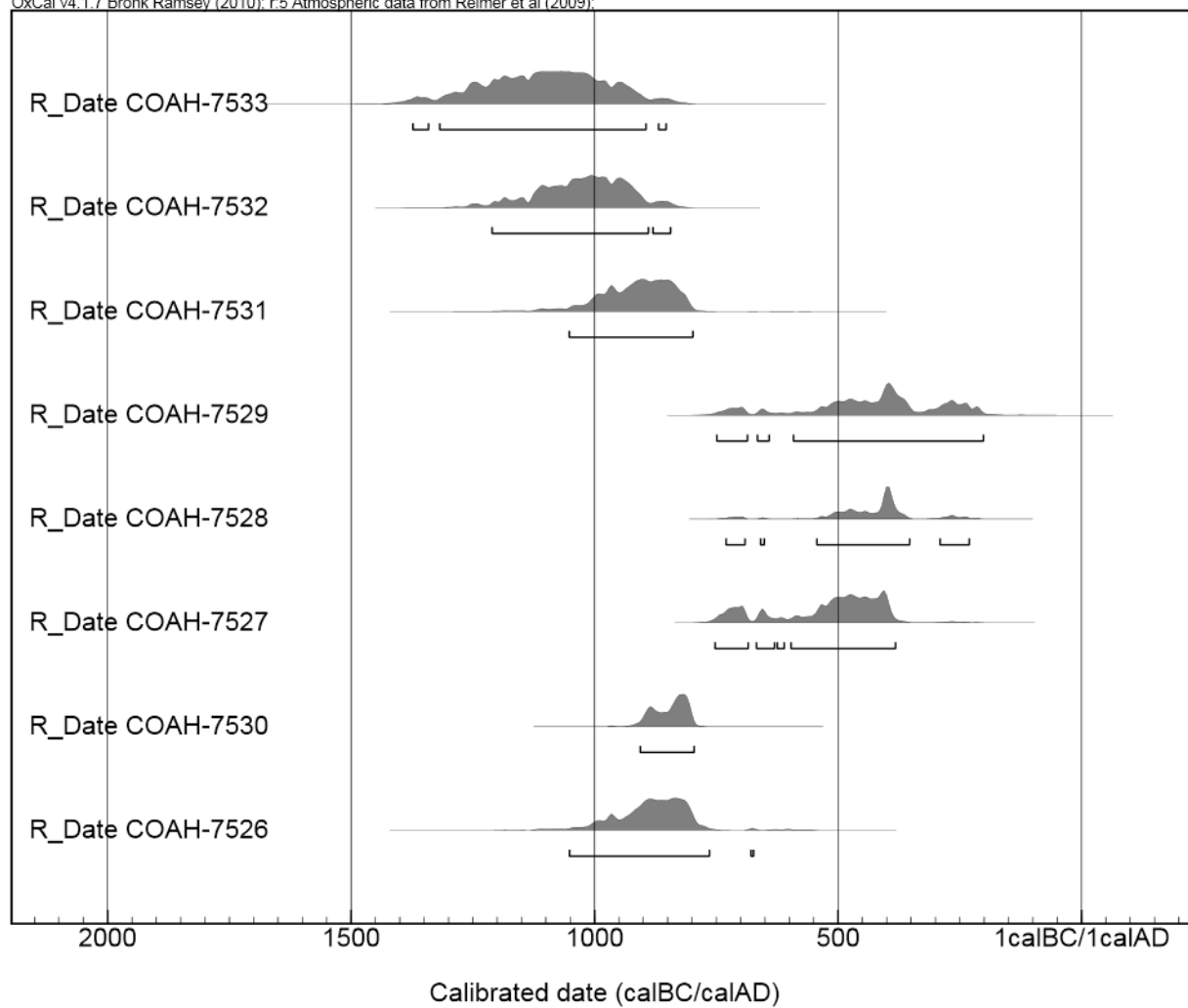

Рис. 3. Радиоуглеродная хронология поселения Кашкалебагш 5, остров Сахалин.

Таблица 1. Датировки объектов раскопа №1, 2008 года на поселении Кашкалебагш 5.

№ п/п	Объект	C-14 возраст (BP/л.н.)	Календарный возраст (BC/ гг. до н.э.) *	Индекс лаборатории (COAH-)
1	Жилище №1 (сгоревшее перекрытие)	2705±75	1052-765	7526
2	Жилище №1 (пол жилища около черепки из погребения)	2385±55	753-383	7527
3	Жилище №1 (очаг)	2340±45	731-231	7528
4	Жилище №1 (углистая линза перекрывающая погребение)	2330±70	750-202	7529
5	Жилище №1 (углистое пятно на полу)	2680±40	907-796	7530
6	Жилище №3 (очаг)	2750±65	1053-799	7531
7	Жилище №6 (очаг)	2845±60	1211-845	7532
8	Жилище №6 (пристеночное углистое заполнение)	2895±85	1374-854	7533

*Калибровка дат проведена с помощью программы OxCal ver.4.1.7 (калибровочная шкала IntCal 09), даны возможные календарные интервалы с вероятностью 95,4%.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ, ОТРАЖАЮЩИХ РЕЗУЛЬТАТЫ НАУЧНО- ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ № 2845 В РАМКАХ БАЗОВОЙ ЧАСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАДАНИЯ В СФЕРЕ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ЗАДАНИЮ № 2014/408 ЗА 2014-2015 ГОДЫ

2014

1. **Natsuki D., Vasilevski A., Onuki S., Sato H., Grishchenko V., Fukuda M., Kumaki T., Kunitaka D., Pashentsev P., Mozhaev A., Morisaki K., Peregudov A., Yakushige M., Koroku A., Rushika G.** Report of excavation at the Slavnaya-5 site, 2013 (2013-nendo Slavnaya 5 iseki hakkutsu chosa houkoku) // In the Proceeding of the 15th Annual meeting of the RANA (Dai-15-kai Kita Asia Chosa Kenkyu Houkokukai Happyou Yoshi) / Edited by Usuki I. and Kiyama K. – Sapporo: Sapporo Gakuin University, 2014. pp.9-12.
2. **Василевский А.А., Грищенко В.А.** Сырьевые центры и сырьевой обмен в эпоху камня и палеометалла на Сахалине и Курильских островах // Россия и АТР. – 2014. – №2. – С.114 – 126.
3. **VASILEVSKI Alexander A.** About the Lower Paleolithic of Sakhalin, The Sennaya-1 Site // The 19th International Symposium : Suyanggae and Her Neighbours. Lodz, 2014. pp.147-156
4. **Грищенко В.А.** Кашкалебагшская культура финального неолита острова Сахалин (к вопросу о сосуществовании традиций эпох камня и палеометалла в I тыс. до н.э., в островном мире Дальнего Востока) // Ученые записки Сахалинского государственного университета: сборник научных статей / Гл.ред. А.А.Василевский. – Вып. XI. – Южно-Сахалинск: Издательство СахГУ, 2014. в печати.
5. **Пашенцев П.А.** Археологические источники рубежа I-II тыс н.э. в южной части острова Уруп: итоги предварительного изучения //Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Том II. Казань: Отечество, 2014. С.223-225
6. **Дин Ю.И.** Корейская диаспора Сахалина и Курильских островов: проблемы интеграции в советское и российское общество (1945-2010 гг.). Диссертация на соискание степени кандидата исторических наук. Научный руководитель: **Василевский А.А.** // Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Дальневосточный федеральный университет». Владивосток: 2014.

2015

1. Монография (коллективная) зарубежное издание (Япония): Archaeological study on the Neolitization/Jomonization process in the Northern boundary region of the Japanese archipelago: Research of the Yubetsu-Ichikawa site / Edited by M.Fukuda. – Kashiva, Chiba-Kitami, Hokkaido: Department of Socio-Cultural Environmental Studies, Graduate School of Frontier Sciences & Tokoro Research Laboratory, Graduate School of Humanities and Sociology,

- University of Tokyo, 2015. Chapter 8.4 **Grishchenko V.A.** The Kashkalebagshch Culture as part of Epi-Jomon Culture on northern Sakhalin Island, pp.169-184.
2. Научно-популярное издание (монография коллективная): **Василевский А.А., Грищенко В.А., Шубина О.А.** Вдоль нефтегазовой трубы // Сокровища культуры Сахалинской области. сер. Наследие народов Российской Федерации. М.:Научно-информационный издательский центр, 2015.С.297- 319
 3. Статья (зарубежное издание (Япония): **Fukuda M., Grishchenko V., Vasilevskii A., Onuki S., Sato H., Kumaki T., Kunikita D., Peregudov A. Uchida K., Morisaki K., Yakushige M., Natsuki D., Yamashita Y.** Sakhalin Chubu Ado-Tymovo isekigun no Kokogaku-teki Chosa (2014) (The 2014 Archaeological investigation of the Ado-Tymovo sites, Middle Sakhalin) // In the Proceeding of the 16th Annual meeting of the RANA (Dai-16-kai Kita Asia Chosa Kenkyu Houkokukai Happyou Yoshi) / Edited by Sato H. – Tokyo: Tokyo University, 2015. pp.35-42.
 4. Статья (зарубежное издание (Япония): **Fukuda M., Grishchenko V., Vasilevskii A., Onuki S., Kumaki T., Kunikita D., Morisaki K., Sato H., Mozhaev A.V., Pashentsev P.A., Peregudov A. S., Yakushige M., Natsuki D., Koroku A.** A report of archaeological excavation at the Early Neolithic site of Slavnaya 5, Sakhalin island, Russia // Bulletin of the Department of Archaeology the University of Tokyo. Tokyo: Tokyo University, No.29, 2015. pp.121-146.
 5. **VASILEVSKI Alexander A.** The Sakhalin-Hokkaido-Kuriles' continent to ocean contact zone and the problem of time of Human exploration of the islands between Amur-Hokkaido and Kamchatka (Based on Radiocarbon Chronology of Sites on the Sakhalin, Hokkaido, and Kuril islands) // The 20th International Symposium : Suyanggae and Her Neighbours in Korea. Institute of Korean Prehistory, 2015. pp.105-110
 6. Статья: **Грищенко В.А.** Кашкалебагшская культура финального неолита острова Сахалин (к вопросу о сосуществовании традиций эпох камня и палеометалла в I тыс. до н.э. в островном мире Дальнего Востока) // Ученые записки Сахалинского государственного университета: сборник научных статей / Гл.ред. А.А.Василевский. – Вып. XI/XII. – Южно-Сахалинск: Издательство СахГУ, 2015. С.117-131.